

5 **Большого дарования**

На пригласительном билете, который на днях был разослан Министерством культуры и театром имени Хамзы, две цифры: «60» и «40». Это — приглашение на юбилейный вечер народного артиста Узбекской ССР, лауреата Сталинской премии, одного из основателей узбекского советского театра Абида Джалилова.

Шестьдесят лет со дня рождения и сорок лет творческой деятельности! Славные даты, сами по себе говорящие о том, что вся творческая жизнь артиста связана с развитием театрального искусства республики.

В творческой биографии Абида Джалилова более ста разнообразных ролей в пьесах узбекских, русских и зарубежных авторов — героин наших дней и далеких эпох, положительные и отрицательные персонажи — образы, созданные на сцене, в кинофильмах. Все это показывает, что перед нами актер широкого диапазона, большого, яркого дарования. Но сказать это об Абиде Джалилове — еще не сказать о нем самого главного. А главное заключается в том, что, — как ни выразительны его властолюбивый феодал Салибай («Бай и батрак»), жестокий самодур Дикой («Гроза»), грозный и подлый лицемер Клавдий («Гамлет»), средневековый реакционер Маджиддин («Алишер Навои»), — наибольший вклад внес Джалилов в создание образов положительных героев — представителей новой, революционной эпохи.

В этом смысле не будет преувеличением сказать, что с именем Абида Джалилова связано решение узбекским театром центральной задачи социалистического реализма по воплощению нового, положительного идеала, как идеала, опирающегося на сознательную революционную борьбу народных масс, на активное участие в социалистическом строительстве. И здесь прежде всего надо назвать созданные Джалиловым образы коммуниста Арслана в «Разгроме» К. Яшена, стойкого большевика Пулатова в спектакле «Честь и лю-

бовь» К. Яшена, принципиального, простого, обаятельного секретаря райкома Камилова в «Новбахар» Уйгуна, смелого революционера Пулата в «Заре Востока» Н. Сафарова и др. Значительное место в этой группе образов занимают герои пьес, написанных русскими авторами.

В 1929 году А. Джалилов сыграл роль вожака сибирских партизан Вершинина. Критика уже в те годы писала, что актер «сумел показать Вершинина как человека смелого и мужественного, с большой энергией и обдуманно ведущего свою борьбу». Несколько позже восторженно были приняты зрителями образы друга Фурманова — Буурого в «Мятеже» и командира Пятилетки — Руководящего лица в пьесе Н. Погодина «Мой друг».

Сам Джалилов вспоминает, что при создании образа Руководящего лица немалую роль сыграл приезд в тридцатые годы в Среднюю Азию представителей ЦК — товарищей Калинин, Куйбышева и других, которые произвели на него огромное впечатление.

На каждом новом этапе жизни страны актер стремится показать характер передовых людей современности. Так возникли образы мудрого и чуткого командира дивизиона дней Великой Отечественной войны — Харитонов (в «За тех, кто в море» Б. Лавренева) и турецкого коммуниста, рабочего Исмаила, активного борца за мир («Рассказ о Турции» Н. Хикмета).

Можно бесконечно продолжать этот список, но важнее попытаться ответить на вопрос: почему А. Джалилову наряду с прекрасно исполненными образами представителей узбекского народа удалось и русский революционер Вершинин и турецкий коммунист Исмаил?

Прежде всего потому, что общественные идеалы советских людей и вожаков трудящихся всех стран — едины по своему существу и являются идеалами, которые отстаивает в своем партийном творчестве советский актер-гражданин. Эти удачи Джалилова связаны и с тем, что его

актерскому дарованию в высшей степени присущи умение передать на сцене внутреннюю сосредоточенность, созревание мысли, глубину интеллекта его героев. А эти качества свойственны Камиллову и Руководящему лицу, Пулатову и Харитонову.

Сдержанно и лаконично раскрывает Джалилов развитие характера человека в суровых условиях борьбы, его движение к новым, более совершенным формам жизни, победное преодоление трудностей и похем. И на первый план он выдвигает активную воздействующую роль человека-революционера, преобразующего жизнь.

Наконец, надо отметить неустанную работу А. Джалилова, его огромный и постоянный труд по совершенствованию мастерства. А Джалилов вспоминает, что, когда он работал над воплощением образа Вершинина, «огромный собранный материал не давал покоя и после постановки спектакля — что-то еще хотел постичь, достигнутое не удовлетворяло, я все время что-то искал, беспокоился, волновался». Это происходило почти 20 лет тому назад. Но и в наши дни всеми уважаемый мастер своего дела Абида-аба являет собой пример высокоответственного отношения к своему актерскому труду.

Шесть лет тому назад принят и одобрен спектакль «Шелковое сияние» («На новой земле») А. Баххара, в котором А. Джалилов играет сложный характер влюбленного в труд, но несколько забывшегося Мавляна. А сейчас, в дни подготовки к декаде, в репертуар которой включен и этот спектакль, Джалилов продолжает обогащать новыми штрихами и деталями образ Мавляна.

...Когда-то, в 1920 году, в дни празднования юбилея знаменитой русской актрисы М. Н. Ермоловой, она писала, что ей хотелось бы, чтобы ее юбилей превратился в общий праздник всего коллектива, в котором она только один из его участников.

Именно так говорит о предстоящем юбилее и Абида Джалилов — один из самых интересных, глубоких и скромных актеров узбекского театра.